

Глава 57: Уловка маркиза Йенга

Слухи о том, что стебли тысячелетней звездной травы будут выставлены на торги, без остатка захватили внимание Лонг Чена. Пропустить этот аукцион он бы не смог в любом случае!

Лонг Чен был уверен: завладев звездной травой, и довести до ума Пилюлю Слияния будет лишь делом техники... И насколько он знал, эта пилюля исправит баланс духовной энергии в теле Джу Яо.

Изначально же, Лонг Чен надеялся, что получится обойтись без тысячелетней звездной травы, ибо считал, что и столетнего будет вполне достаточно. К тому же, достать его было непростой задачей. Звездная трава, как ключевой ингредиент большинства лекарств, второй ступени, был крайне востребован.

Другими словами, чем старше была звездная трава, тем реже ее можно было найти в свободной продаже, а разница в эффективности молодых и тысячелетних стеблей при очистке лекарств была, соразмерно, тысячекратной.

Лонг Чену было глубоко наплевать, сколько денег придется отдать ради Джу Яо. Но в начале, он и не думал, что достать стебли будет настолько трудной задачей. А если б и знал, все равно б не решился искать его обходными путями.

Да и, по правде, ему вряд ли бы удалось. После утечки о том, что Павильон Хуаюнь торгует звездной травой из-под прилавка, они стали крайне щепетильно беречь свою репутацию.

И насколько редкой была звездная трава, настолько же много алхимиков явилось на аукцион.

Если только Ся Байчи не решит с ним потягаться... Узнай эта дура зачем ему звездная трава, она б с радостью заставила Лонг Чена выложить за него всё до последних трусов.

Почему, Лонг Чен решил скупить все предшествующие лоты, невзирая на величину ставок. И как он и ожидал, Байчи каждый раз предлагала большие ставки. Повысив ставку, Чен, как и планировал, уступал Байчи ненужные ему лоты по завышенным ценам, пытаясь лишить её средств еще до начала торгов за звездную траву.

“Наш следующий лот - десять стеблей тысячелетней звездной травы, полагаю, нет нужды объяснять, насколько он ценен. Стартовая цена - пятьсот тысяч золотых монет!” - объявила Яо Никян.

“Семьсот тысяч!”

“Восемьсот!”

...

Не меньше дюжины, в основном пожилых, людей тут же принялись торговаться.

Некоторые из них были Чену знакомы. Он определенно пересекался с ними в Гильдии Алхимиков. И все они были заслуженными аптекарями.

Но большую часть конкурентов, Чен не знал, хоть и догадывался, что те - тоже алхимики. Вряд ли не-алхимик смог бы понимать исключительную ценность стеблей звездной травы.

“Миллион восемьсот!” - из своей ложи выкрикнул кто-то. Если кто и желал покрыть ставку, то решил промолчать и Яо Никян начала отсчёт.

“Два миллиона.” - сделал ход Чен.

Он молил небеса, чтоб Ся Байчи сделала ставку раньше него, ибо не мог не поддеть её самолюбие. И пускай она смолчит, звездная трава доставшийся малой кровью станет ему утешением.

Но у небес были явно другие планы. Хоть Байчи и являлась Аптекарем, интереса к звездной траве она не испытывала, что раздосадовало Лонг Чена.

“Ты, никак, решила прощупать почву, сестрица?” - равнодушно, вполголоса бросил Чен в сторону ложи Байчи.

Повисло молчание. Лонг Чен очевидно дразнил ее.

“Не слушай его, Байчи. Он хочет тебя раззадорить.”, - одёрнул её Шия Чанфенг, опасаясь, что она в гневе растратит все свои деньги.

“По-твоему миледи тупая? Даже ребенок не поведется на такой очевидный трюк”, - с трудом скрывая презрение к Чену, ответила Байчи.

Её недовольство его забавляло, и все же, внешне, Чен это искусно скрывал. Ровным голосом он сказал: “А что не так, сестренка? Не уж то спустила все свои деньги?”

“Размечтался! Ты за меня не волнуйся, моих денег хватит, чтоб ты вообще в них потерялся!” - выскочив из своей ложи и громко топая к Чену, сердито сказала Ся Байчи.

Однозначно, замысел Лонг Чена сработал, и теперь, неотёсанный характер принцессы стал достоянием публики. Озадаченные аукционеры обменялись многозначительными взглядами.

Побагровев от гнева, Чанфенг отвел в их комнату огрызающуюся Байчи. В этот раз, Ся Байчи прилюдно опозорила их родовое имя.

Почуввав неладное, Яо Никян поспешила попыталась разрядить накалившуюся атмосферу: “Итак, господин Лонг Чен предлагает два миллиона, кто предложит больше?”

“Два миллиона раз.”

“Два миллиона два...”

Услышав заветный отсчёт, Лонг Чен даже расслабился. Похоже, ему снова удалось обойти Байчи.

“И лот уходит~”

“Три миллиона” - отчетливо произнес мягкий голос из дальней ложи.

Довольная улыбка мигом сошла с лица Лонг Чена, он резко обернулся в поисках хозяина голоса. И если память ему не изменяла, именно там находилась ложа маркиза Йенга! Но ни купцом, ни аптекарем Йенг не был, с чего бы ему торговаться за звездную траву?

Ставка в два миллиона и так была на порядок завышена, и несмотря на редкость, при наличии

времени (которого у Лонг Чена, разумеется, не было) звездная трава вполне можно достать куда менее затратными способами. Не нуждайся он в нём так отчаянно, Чен ни за что б не потратил на звездную траву такую сумму, которую Йенг, к тому же, задрал в полтора раза!

Конечно же, Лонг Чен знал, что вещи с аукциона никогда отходят владельцу задёшево, цена в три миллиона была непомерно высока. Но что важней - маркиз Йенг очевидно в стеблях не нуждался.

Взгляд Лонг Чена блеснул сталью. Чёрт, торговаться с Йенгом он рассчитывал. Недооценивать маркиза было явной ошибкой; будучи одним из трех ведущих экспертов в Империи Плача Феникса, он полностью заслужил фамильное имя своего отца. Торговаться с маркизом - гиблое дело.

“Три миллиона сто тысяч” - обеспокоенно покрыл Чен. Последними, кто торговался за звездную траву, были он с маркизом. И поскольку особого выбора у Лонг Чена не было, он решил идти до конца.

“Что ж, я бы, конечно, нашел этим цветам применение, но раз они тебе так нужны, не в моих принципах обирать молодежь. Отстаиваю ставку” - мягким, женственным голосом заявил маркиз.

Лонг Чен вскипел. “Что ты знаешь о принципах, ископаемый, бесчестный убийца!”, - подумал он.

Но стоило маркизу договорить, как Ся Байчи очнулась и выпалила: “Четыре миллиона!”

Лонг Чен побледнел. Толстый Ю, как и все остальные, отчетливо понял - Маркиз Йенг обвел его вокруг пальца.

“Со всем уважением, молодежь вынуждена отказать вашей щедрости. Как известно присутствующим, мой отец - порядочный человек, который доблестно охраняет границы Империи от ужасов диких земель, и я, будучи верным сыном, не вправе злоупотреблять добротой Маркиза”. Лонг Чен не планировал произносить речь, тем более в таком тоне, но Йенг надавил на больное. Злость захлестнула Чена, и, если б он не спустил пар сейчас, всё могло обернуться куда хуже.

Лонг Чен произнес свою речь и растворился в толпе мгновенно. Только эхо гулко вторило его словам.

Каждый член Империи думал об одном и том же: как у юнца хватило наглости открыто дерзить уважаемому маркизу Йенгу? Йенг был одним из столпов, на которых Империи держатся, даже Императрица Довагер и Кронпринц всегда относились к маркизу. Да сам Лонг Тинжао себе такого не позволял!

Несмотря на то, что Лонг Чен не сказал ни единого плохого слова, присутствующие (не будучи дураками) в точности поняли, что он только что оскорбил Маркиза Йенга.

“Ай-яй-яй, ну и своенравная молодежь пошла. Советую вам пересмотреть поведение, пока вы закипаете по пустякам, это может выйти вам боком, поверьте”, - усмехнулся Йенг.

Никто не ждал, что такой уважаемый человек как Маркиз, вместо того, чтоб отчитать нахала, лишь мягко погрозит ему пальцем.

По залу прошёл тихий вздох облегчения. Воистину, Маркиз по праву занимал свое место подле престола. К такой уравниловке присутствующим оставалось только стремиться.

“Я сказала четыре миллиона. Что, Лонг Чен, не такой уж твой кошелек и глубокий, а?”, - мерзко хихикнув спросили Байчи из своей комнаты.

В действительности, Ся Байчи была не настолько глупа, как полагал Лонг Чен. С помощью Йенга, она быстро смекнула - Чен отчаянно нуждается в этих цветках. А задетое им самолюбие требовало отмщения.

Лонг Чен сделал глубокий вдох. Как и всегда, произошло худшее. Зря он разозлил Ся Байчи, теперь-то она отыграется, выдоив его досуха звездную траву.

“Пять миллионов”, - равнодушно заявил Чен.

В зале раздались перешёптывания. Все убедились, что для него завладеть звездной травой - задача жизни и смерти, иначе никто в здравом уме не отдал бы за стебли такие деньги.

“Десять миллионов” - удвоила ставку Байчи. Напряжение в аудитории нарастало.

Чен хрустнул шеей. Будь что будет. Черт, Йенгу обязательно было его так подставлять?

Другой шанс достать звездную траву вряд ли представится, а значит, упускать этот - недопустимо. К тому же, уступи он цветок Ся Байчи- от позора ему не отмыться.

“Пятнадцать миллионов!” - выкрикнул Чен.

“Восемнадцать!” - покрыла его Ся Байчи. Ни о каких деньгах она больше не думала. Лонг Чен не получит звездную траву, и не важно, сколько ей это будет стоить.

Он крепко задумался. “Двадцать миллионов...” Присутствующие были в шоке. Такими суммами не разбрасываются! Это же целое состояние! И пускай торги за звездную траву в одночасье стали делом чести - не слишком ли высока цена?

“Твоё слово, Байчи.” - странным образом, Чен ощутил облегчение. Ранее, он заложил в павильон Хуаюнь все сделанные им пилюли, получив заем в двадцать миллионов. То были все его деньги, все, до последнего золотого.

Предложить большего он не мог, поэтому, Чен просто откинулся на спинку кресла, гадая, хватит ли ее духу поднять ставку. А если и хватит, он продумывал варианты того, как бы её за это закончить.

“Довольно, Байчи. Лонг Чен разорён. Ты же не собираешься, правду покупать это?”, - отговаривал ее Чанфенг. Как деловой человек, он опасался, что Байчи выложить все свое состояние за ненужную для неё вещь.

“Он прав, хватит, Байчи. Сегодня Лонг Чен проиграл, так или иначе. Будь мудрее” - поделился советом кронпринц ЧжуЯнг.

Байчи кивнула. Она действительно чувствовала облегчение. Не она ли сейчас заставила Лонг Чена купить этот дурацкий цветок за двадцать миллионов? Они правы, звездная трава ей вовсе не нужна. А двадцати миллионам можно найти и лучшее применение.

“Ладно, миледи над тобой сжалится, забирай свой дурацкую траву, холоп” - задрал нос

хмыкнула Байчи.

Наконец, наконец-то Шен раздобыл десять стеблей тысячелетней звездной травы, пускай и ценой двадцати миллионов. Лонг Чен устало улыбнулся. В конце концов, за цветок не пришлось никого убивать, и в некотором роде, это сойдёт за победу.

Атмосфера в зале постепенно оттаяла, и люди охотно раскошеливались за новые лоты.

После еще двух торгов, потайная дверь в ложу Чена открылась и в нее, тихо ступая, вошел высокий мужчина.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/614827>